

УДК 94(3)

DOI: 10.53737/2713-2021.2022.30.96.002

И.Ю. Шауб

НЕИЗВЕСТНЫЙ СВИНЦОВЫЙ ВОТИВ ИЗ ОЛЬВИИ*

Статья посвящена публикации свинцовой композиции, которая была случайно найдена в Ольвии в 80-х годах XX в. и ныне находится в одной частной коллекции. Подобные свинцовые фигурки, которые не без основания считаются вотивами, весьма характерны для Ольвии и её окружи. Однако сюжет, представленный на рассматриваемой композиции — крылатая женщина на колеснице — среди ольвийских свинцовых изделий не зафиксирован. В то же время аналогичный сюжет фигурирует на предметах погребального инвентаря боспорян. Близкие аналогии автор находит и среди вещей и сюжетов заупокойного культа фракийцев. Поэтому он предполагает, что в образе крылатой женщины на публикуемом вотиве ольвиополиты видели не богиню победы Нику, но некоего хтонического демона (или хтоническую богиню). Наиболее близкие боспорские и фракийские аналогии говорят о том, что вотив был отлит в конце IV или в III в. до н.э.

Ключевые слова: Ольвия Понтийская, Боспор, Фракия, свинцовые вотивы, крылатые персонажи, античная религия.

Сведения об авторе: Шауб Игорь Юрьевич, доктор исторических наук, Институт истории материальной культуры РАН.

Контактная информация: 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18А, Институт истории материальной культуры РАН; e-mail: schaubigor@mail.ru.

I.Yu. Schaub

UNKNOWN LEAD VOTIVE FROM OLBIA

The article is devoted to the publication of a lead composition, which was accidentally found in Olbia in the 80s of the 20th century CE and is now in a private collection. Similar lead figurines, which are not without reason considered votives, are very characteristic of Olbia and its environs. However, the plot presented in the composition under consideration — a winged woman on a chariot — was not recorded among the Olbian lead items. At the same time, a similar plot appears on the items of the Bosphoran funerary inventory. The author finds close analogies among the things and plots of the funeral cult of the Thracians. Therefore, he suggests that in the image of the winged woman on the published votive, the Olbiopolites saw not the goddess of victory, Nike, but some kind of chthonic demon (or chthonic goddess). The closest Bosphoran and Thracian analogies indicate that the votive was cast at the end of the 4th or in the 3rd century BCE.

Key words: Pontic Olbia, Bosphorus, Thrace lead votives, winged characters, ancient religion.

About the author: Schaub Igor Yurievich, Dr. habil. (History), Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 191186, Russia, Saint Petersburg, Embankment, 18A, Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences; e-mail: schaubigor@mail.ru.

* Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественнонаучным данным» (FMZF-2022-0013).

В одной частной коллекции хранится свинцовое изделие, случайно найденное в Ольвии в 80-х годах XX в. Это снабжённая подставкой односторонняя композиция в виде стоящей на колеснице крылатой женщины¹, которая управляет парой несущихся во весь опор коней. Размеры композиции — 42 × 60 мм, подставки — 10 × 39 мм. Сохранность вещи хорошая (утрачена только незначительная часть одной из вожжей) (рис. 1).

Фигурки, отлитые из свинца, предназначенные для посвящения богам, имеют долгую традицию бытования, которая начинается на Ближнем Востоке (Emre 1971). В греческом мире наиболее масштабными по количеству (свыше 100 тысяч, датируемых разными периодами) и разнообразию являются свинцовые вотивы из святилища Артемиды Орфии в Спарте (Wace 1929: 249 ff.; Андреев 2008: 52 сл., 223 сл.; Lloyd 2021). Кроме святилища Орфии эти фигурки в довольно большом количестве находили в Менелайоне (Wace 1908—1909: 127) и в других местах, где могли располагаться еще нераскопанные спартанские святилища (Андреев 2008: 52)². Некоторое количество свинцовых фигурок обнаружено и за пределами Лаконии: в аргосском Герайоне, в Бассах, во Флиунте (Wace 1929: 250). Вне Пелопоннеса несколько подобных вещей было найдено в Олинфе (Robinson 1941: 8—14). Вотивные фигурки из свинца изготавливались и в Северном Причерноморье. В сравнительно небольшом количестве они зафиксированы на черноморском побережье Болгарии: в Аполлонии (Венедиков 1963; 1969; Конова 2002) и в Одессе (Минчев 2012), а также в довольно большом и самых разнообразных типов — в Ольвии (а также на её хоре)³, будучи в высшей степени характерны для её религиозной жизни⁴. Хотя самыми распространёнными среди ольвийских свинцовых изделий являются букрании и лабрисы (Зайцева 2004а; Шауб 2008), другие сюжеты здесь тоже не редки (Зайцева 1971; 2004b)⁵. Однако, сюжетные композиции в свинце как в Ольвии, так и среди подобных находок в других областях античного мира, встречаются весьма редко. Наиболее интересны в данной связи три находки: одна на хоре Ольвии (Кателино-1) (Рубан 1985) и две на самом городище (Русяева 2005: 182, рис.; Крапивина 2007).

Крупнейший знаток ольвийских свинцовых вотивов К.И. Зайцева была уверена в том, что все свинцовые (и не только, добавим мы от себя) крылатые женские фигуры являлись изображениями Ники (Зайцева 2004: 138—139, №№ 44—48)⁶. Однако хорошо известные исследовательнице вотивы в виде крылатых женщин из святилища Артемиды Орфии в Спарте явно представляли именно эту богиню, а отнюдь не персонификацию победы. Из всех немногочисленных ольвийских фигурок подобного типа об изображении Ники можно говорить только в композиции, где крылатая богиня, опирающаяся на герму, представлена

¹ Явные признаки пола у возницы отсутствуют, лицо выполнено довольно грубо, но о том, что здесь изображена женщина, свидетельствует её причёска, а также длинный хитон.

² Аналогичные фигурки, хотя и в гораздо меньшем количестве (несколько тысяч), были найдены также и при раскопках Менелайона на другом берегу Еврота, в Амikleione и в других святилищах, открытых на территории Спарты и в ее окрестностях (Wace 1929: 250; Андреев 2008: 223, прим. 183).

³ Лабрисы в сочетании с букраниями, помимо тех экспонатов Данцигского музея, о которых пишет Р. Вюнш (Wünsch 1913), на Боспоре не зафиксированы. Весьма вероятно, что исследователя невольно дезориентировали хранители коллекции северопричерноморских вещей музея в Данциге, перепутавшие Ольвию со столицей Боспора.

⁴ Правда, Э.Р. фон Штерн в свое время рассматривал эти свинцовые вотивы в качестве детских игрушек: «Эти маленькие фигурки — в числе их, кроме животных, попадаются и солдаты, и всадники, <...> — вручались как игрушки, конечно, уже детям более развитым и осмысленным; для малюток, которые играли глиняными собачками или черепахами, эти тонкие оловянные игрушки едва ли годились» (Штерн 1911: 23).

⁵ О свинцовых ольвийских фигурках см. также: (Петровська 1957; Фурманська 1958; Рубан 1982; Алексинский 2004; Хмелевский 2004; 2015; 2016; Папанова, Ляшко 2014; 2015).

⁶ Эрмитажная фигурка из коллекции Ю.Х. Лемме (Зайцева 2004: № 45), сильно отличающаяся по стилю от ольвийских, скорее всего, найдена не в Нижнем Побужье. Что касается фигурки из ГИМ (Зайцева 2004: № 46), то Д.В. Журавлёв и Г.А. Ломтадзе осторожно называют её «крылатая (?) богиня» (Журавлёв, Ломтадзе 2002: № 347).

рядом с Гераклом (Крапивина 2007). По мнению К.И. Зайцевой, крылатые женские фигурки «символизировали победы не государственного характера, а в повседневной жизни и трудах ольвиополитов <...>⁷. Такие пластины могли находиться не только в домах горожан, но и в погребениях умерших, как знак одержанной при жизни победы». Большинство фигурок «Ники» предположительно датируются К.И. Зайцевой первой половиной III в. до н.э. (Зайцева 2004: 138—139, №№ 46—48). Эти датировки крылатых женских фигурок кажутся слишком суженными, но в принципе приемлемы (см. ниже). Что касается рассуждений исследовательницы по поводу их семантики, то здесь её мнение выглядит чересчур абстрактным и едва ли адекватным восприятию этих образов самими ольвиополитами.

Насколько нам известно, изображение крылатой богини на колеснице среди ольвийских свинцовых фигурок ранее не зафиксировано⁸. В то же время аналогичный сюжет встречается на Боспоре, причём на предметах заупокойного культа. Так, изображение крылатой богини на колеснице фигурирует в росписи продольных досок саркофага «царицы» из кургана Куль-Оба, но здесь возница управляет квадригой (DuBois de Montperreux 1843: pl. XXV) (рис. 2)⁹. Тот же сюжет мы видим и на Большом лекифе Ксенофанта, обнаруженном в одном из пантикапейских курганов (Виноградов 2006; 2007) (рис. 2). На фризе над центральной сценой, украшающей лекиф, трижды повторено рельефное изображение крылатой богини, которая, стоя на колеснице, управляет парой коней (бигой). Этот шедевр керамического искусства Ю.А. Виноградов убедительно трактует как «символ героического бессмертия» (Виноградов 2007: 49—51). Аналогичная композиция — крылатая богиня на колеснице управляет четвёркой коней — представлена и на знаменитых феодосийских золотых серьгах «роскошного стиля» (Максимова 1958; Шауб 2022: рис. 1, 2).

На биге изображение богини (в фас) представлено на среднем фризе треугольной пластины из кургана Карагодеуашх (Вахтина 2022: рис. 1), но здесь женщина бескрыла (как и та, которую мы видим сидящей в повозке на стеле из Трёхбратнего кургана). Все вышеупомянутые памятники найдены на Боспоре и относятся к IV в. до н.э.

Вне Северного Причерноморья изображение крылатой женщины, которая управляет квадригой, нередко фигурирует на краснофигурных апулийских вазах, к примеру, — на лутрофоре из Национального археологического музея Испании (Мадрид) (Вахтина 2022: 218, рис. 4) и диносе из частной коллекции (Schauenburg 1987: Abb. 33)¹⁰. Но более близкие аналогии ольвийской композиции имеются на произведениях искусства, происходящих из Фракии. Если на феодосийских серьгах «Ника» представлена на квадриге, то на золотых серьгах из погребения фракийской аристократки (по всей вероятности, жрицы)¹¹ в кургане близ с. Синеморец она управляет бигой (Агре 2013: 284—285, № 107). Обращает на себя

⁷ Здесь К.И. Зайцева ссылается на работы В.А. Латышевой (Латышева 1984: 65—67; 1994: 133—134).

⁸ На территории ольвийского некрополя была найдена свинцовая композиция из двух вздыбленных коней (Хмелевский 2016: рис. 4: 1), однако следов колесницы на ней нет, а сами животные стилистически сильно отличаются от тех, которые представлены на нашем вотиве.

⁹ На расписном деревянном саркофаге «царицы» в композиции верхнего фриза с обеих сторон представлены запряжённые четвёрками коней колесницы с крылатыми возничими. В последнем по времени исследовании этого памятника погребального культа автор воздерживается от определения пола этих «крылатых возничих» (Власова 2014: 42). Однако аналогии позволяют уверенно предполагать, что речь здесь идёт о персонажах женского пола. Так, аналогичный сюжет фигурирует в росписи погребальных боспорских пелик (правда, женщина—возница на этих вазах бескрыла).

¹⁰ Здесь же фигурирует и крылатый персонаж мужского пола («Эрот»), который также правит четвёркой коней.

¹¹ В частности, среди многочисленных «сакральных даров» выделяется уникальная «антропоморфная фигурка» (терракота? — И. Ш.), которая с одной стороны «имеет мужские половые признаки, а с другой стороны — женские» (Агре 2013: 184).

внимание сходство в трактовке крыльев этой «Ники» и богини ольвийского вотива: в обоих случаях крылья довольно коротки.

Аналогичный сюжет мы видим и на росписи гробницы у села Мыглиж: здесь «Ника» на биге изображена на тулове амфоры (рис. 5), которая мультиплицировано представлена в обрамлении пальметт (Fol, Fol 2005: 116—117). Особое внимание здесь привлекает тот факт, что, как и на ольвийском вотиве, колесничное колесо здесь представлено в виде овала. И серьги, и роспись, относятся к III в. до н.э. Но ещё серединой V в. до н.э. датируется изображение крылатой женщины на квадриге (тело богини и крупы коней даны в фас, головы — в профиль) на серебряной пластине из некрополя Дуванли (Venedikov, Gerassimov 1973: № 228).

Изображения крылатой богини иногда встречается среди ольвийских свинцовых изделий. Так, свинцовую фигурку крылатой женщины при раскопках Ольвии обнаружила В.И. Денисова (Пругло), назвав её «персидской Артемидой» (Пругло 1978: 48)¹². Естественно, что даже если предположение исследовательницы верно в отношении её находки, оно не может быть безоговорочно применимо к богине на колеснице рассматриваемого нами вотива.

В статье о боспорских «Никах» мы уже отмечали необходимость дифференцированного подхода к тем многочисленным и разнообразным персонажам боспорского искусства, которые автоматически называются «Никами» только из-за того, что имеют крылья (Шауб 2020). В искусстве греческой архаики подавляющее большинство женских божеств нередко изображалось с крыльями. Таковы Артемида, Афина, Афродита, Немесида, Эос, Ирида, Эринии, Горгоны и др. (Шауб 2020: 155); некоторые из этих персонажей сохраняли свои крылья и в более позднее время. Поэтому логично заключить, что семантика женского образа в иконографии Ники на Боспоре зависела от контекста¹³. Тот же вывод напрашивается и в отношении ольвийских крылатых персонажей. На Ближнем Востоке Великая богиня Иштар, которая нередко изображалась крылатой¹⁴, в позднебронзовом веке обрела тесную связь с конями и получила статус «хозяйки колесницы» (Léclant 1960). Это обстоятельство позволяет предполагать, что крылатое божество на колеснице могло восприниматься варварами как одно из воплощений их Великой богини (Шауб 1999; 2007; 2011). Подобным образом трактовал образ Ники на Большом лекифе Ксенофанта Ю.А. Виноградов¹⁵.

Кстати, несмотря на то, что на вышеупомянутой серебряной пластине из некрополя Дуванли перед нами исполненное греческим мастером изображение Ники, можно уверенно предполагать, что носивший его на своём панцире фракийский династ, который был погребён в здешнем Большом Кургане, видел в этом крылатом образе не греческую персонификацию

¹² Это вызвало категорический протест со стороны К.И. Зайцевой, которая уверена, что на всех подобных памятниках представлена именно «богиня победы» (Зайцева 2004: 138). Однако на многочисленных свинцовых изображениях крылатой богини из святилища Артемиды Орфии, иные из которых весьма схожи с обсуждаемой ольвийской фигуркой, явно запечатлён образ именно этого божества, а отнюдь не Ники.

¹³ Та же зависимость от контекста должна определять и трактовку крылатых мужских персонажей, которые представлены на найденных в Северном Причерноморье памятниках античного искусства (Шауб 2022). (Хотя большинство исследователей уверено, что любой из этих персонажей — Эрот, причём в его «классическом» качестве бога любви; самый наглядный пример (Скржинская 2007; 2010.)

¹⁴ Например, крылатой представлена Иштар на печати писца Адды (ок. 2300 г. до н.э., Британский музей).

¹⁵ По словам исследователя, этот лекиф, «украшенный «по-мужски» сценами сражений и охоты, в общем, является «женским» предметом, поскольку на его плечики надето золоченое женское ожерелье. А значит, можно предполагать, что героические подвиги, совершаемые мужчиной при жизни, и его охотничья доблесть в парадизе, который он обретает после смерти, есть лишь элементы служения Великой богине, выступающей в данном случае в образе Ники, но, конечно, гораздо более могущественной и значимой» (Виноградов 2007: 51).

победы, но воплощение своей Богини (об орнитоморфной природе Великой фракийской богини (Маразов 1992: 244 сл.))¹⁶.

Поскольку контекст находки рассмотренной нами свинцовой фигурки, к сожалению, неизвестен, сказать определённо, какое божество она изображала и какому богу (или, скорее, богине) была посвящена, невозможно. Но тот факт, что изображение, аналогичное представленному на публикуемом вотиве, фигурирует на предметах погребального инвентаря боспорян, а также среди вещей и сюжетов заупокойного культа фракийцев, наводит на мысль, что в образе крылатой женщины ольвиополиты видели не богиню победы Нику, но некоего хтонического демона (или хтоническую богиню). Здесь стоит напомнить авторитетное мнение Х. Хоффманна, который связывает часто фигурирующий в греческой вазописи образ крылатой женщины с представлениями о загробном мире, видя в этом образе символ перехода от смерти в одном состоянии к возрождению в другом. Таким образом, скрытая в этом персонаже семантика прямо соотносится с тайной жизни и смерти на различных уровнях (Hoffmann 1997: 44—45; Шауб 2020: 157).

В заключение возвращаемся к вопросу о датировке публикуемой вещи. Если спартанские свинцовые вотивы относятся в подавляющем большинстве к эпохе архаики, то ольвийские фигурки датируются IV—II вв. до н.э. Несмотря на то, что специфических черт эллинистического искусства в нашей композиции, кажется, не просматривается, для вотивных памятников, как известно, характерны консервативные тенденции, сохранение черт прошлого. Поэтому предполагать, что наша фигурка была изготовлена не позднее конца IV в. до н.э., пожалуй, чересчур смело. Если наиболее близкие ей сюжетные композиции на памятниках Северного Причерноморья были созданы в IV в. до н.э., то фракийские аналогии относятся уже к III в. до н.э. Это даёт основание думать, что публикуемый ольвийский вотив был отлит в пределах конца IV — конца III вв. до н.э.

Литература

- Агре Д. 2013. Захоронение фракийской аристократки близ с. Синеморец, округ Царёво. В: Журавлев Д., Фирсов К. (ред.). *Фракийское золото. Ожившие легенды*. Москва: Кучково Поле, 284—285.
- Алексинский Д.П. 2004. Околпаченные гоплиты: К вопросу о «фригийских колпаках» воинов на вотивных изображениях из Ольвии. *ΣΤΕΦΑΝΟΣ 2. Искусство древности и средних веков: новые исследования и публикации. Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения В.Б. Блэк*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 53—64.
- Андреев Ю.В. 2008. *Архаическая Спарта. Искусство и политика*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Вахтина М.Ю. 2022. Об изображении на среднем фризе треугольной пластины из кургана Карагодеуашх в Прикубанье. *АВ 35*, 214—221.
- Венедиков И. 1963. Металлически и костени предметы от некрополя на Аполония. В: Венедиков И., Герасимов Т., Дремсизова Ц., Иванов Т., Младенова Я., Велков В. *Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947—1949 г.* София: Българският археологически институт, 319—334.
- Венедиков И. 1969. Фракийцы в греческом искусстве Понтийской Аполлонии. *СА 3*, 70—73.
- Виноградов Ю.А. 2006. О смысле изображений на Большом лекифе Ксенофанта. *БИ 13*, 134—161.
- Виноградов Ю.А. 2007. *Большой лекиф Ксенофанта*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Власова Е.В. 2014. О саркофагах из кургана Куль-Оба. В: Зуев В.Ю., Хршановский В.А. (отв. ред.). *Погребальная культура Боспорского царства. Материалы Круглого стола, посвящённого 100-летию со дня рождения Михаила Моисеевича Кубланова (1914—1998)*. (Санкт-Петербург, 25—26 ноября 2014 г.). Санкт-Петербург: Нестор-История, 41—46.
- Зайцева К.И. 1971. Ольвийские культовые свинцовые изделия. В: Горбунова К.С. (отв. ред.). *Культура и искусство античного мира*. Ленинград: Аврора, 4—106.

¹⁶ О популярности крылатых женских образов во фракийской среде свидетельствует их широкое распространение на памятниках искусства, обнаруженных на территории Фракии; см., например: (Venedikov, Todorov 1970: Fig. 47, 52, 72).

- Зайцева К.И. 2004а. Свинцовые изделия в виде головок быков, баранов и секир из Ольвии. *БИ* 7, 356—390.
- Зайцева К.И. 2004б. Свинцовые изделия IV—II вв. до н.э. местного производства в Ольвии. В: Ходза Е.Н. (ред.). *Эллинистические штудии в Эрмитаже: Сборник статей к 60-летию М.Б. Пиотровского*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 120—149.
- Журавлёв Д.В. Ломтадзе Г.А. 2002. Изделия из металла. В: Журавлев Д.В., Диатроптов П.Д., Ильина Т.А. *На краю Ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского*. Москва: ГИМ, 79—85.
- Конова Л. 2002. Оловни букрании от некрополя на Аполония Понтика. Опыт за интерпретация. *Известия на Националния исторически музей* 13, 46—55.
- Крапивина В.В. 2007. Вотивная свинцовая пластина из Ольвии с Гераклом и Никой. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции*. Ч. 2. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 127—132.
- Латышева В.А. 1984. К истории культов населения херсонесской хоры (по материалам поселения Маслины). *Археология* 48, 65—67.
- Латышева В.А. 1994. Терракоты из раскопок поселения херсонесской хоры Маслины. *Древности* 1994, 127—140.
- Максимова М. И. 1958. Миниатюрная группа на феодосийских серьгах. *ТГЭ* 2, 62—66.
- Маразов И. 1992. *Мит, ритуал и искусство у Траките*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски».
- Минчев А. 2012. Миниатюрни двойни бравички — оброци от Одесос и неговата околност (V—III в. пр. Хр.). В: Рабаджиев К. (ред.). *Изкуство & идеология*. София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 752—767.
- Папанова В.А., Ляшко С.Н. 2014. Свинцовые фигурки из Ольвийской усадьбы IV в. до н.э. *Старожитності степового Причорномор'я і Криму XVII*, 207—229.
- Папанова В.А., Ляшко С.Н. 2015. Свинцовые культовые изделия из пригородных усадеб Ольвии. *Старожитності степового Причорномор'я і Криму XVIII*, 171—180.
- Петровська Є.О. 1957. Потрійна свинцева герма з розкопок Ольвії 1955 р. *Археологія XII*, 154—156.
- Пругло В.И. 1978. Раскопки северо-западного района ольвийской агоры в 1975 г. *КСИА* 156, 45—52.
- Рубан В.В. 1982. Литое свинцовое изображение группы фигур из поселения Кателино-І. В: Баран В.Д. (отв. ред.). *Новые памятники древней и средневековой художественной культуры*. Киев: Наукова думка, 54—58.
- Русяева А.С. 2005. *Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святые места. Культы олимпийских богов и героев*. Киев: Стилос.
- Скржинская М.В. 2007. Образ Эрота в представлении греческого населения Боспора, Херсонеса и Ольвии. *РА* 2, 16—24.
- Скржинская М.В. 2010. *Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья*. Киев: Институт истории Украины НАН Украины.
- Фурманська А.І. 1958. Ливарні форми з розкопок Ольвії. В: *Археологічні пам'ятки УРСР*. Т. 7. Киев: Наукова думка, 40—60.
- Хмелевский Д. 2004. Литое свинцовое изображение фигуры воина из Ольвии. В: Крыжицкий С.Д. (отв. ред.). *Vorysthenika-2004. Материалы международной научной конференции к 100-летию начала исследований острова Березань Э.Р. Штерном*. Николаев: Национальная Академия наук Украины, 178—179.
- Хмелевский Д.Н. 2015. Свинцовые изделия участка «Т» Березанского античного поселения. *АДІУ* 1 (14). *OLBIO. Памяти В.В. Крапивиной*, 231—237.
- Хмелевский Д.Н. 2016. Свинцовые изделия из некрополя и пригорода Ольвии (возвышенность на западном склоне Заячьей балки). *Ермітако. Науковий щоквартальник* 4 (16) (жовтень—грудень). *FORUM OLBICUM I. Пам'яті В.В. Крапівіної*, 169—177.
- Шауб И.Ю. 1999. Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья. *Stratum plus* 3, 207—224.
- Шауб И.Ю. 2007. *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII—IV вв. до н.э.* Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Шауб И.Ю. 2008. Культ Диониса и свинцовые вотивы из Ольвии. *АВ* 15, 112—117.
- Шауб И.Ю. 2011. *Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI—IV вв. до н.э.)*. Saarbrücken: LAP.
- Шауб И.Ю. 2020. Боспорские «Ники». *АВ* 29, 155—161.

- Шайб И.Ю. 2022. Эроты феодосийских серёг. *АВ* 35, 208—213.
- фон Штерн Э.Р. 1911. Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря. В: *Сборник археологических статей, поднесенный графу А.А. Бобринскому в день 25-летия председательства его в Археологической комиссии. 1886 — 1.И.1911.* Санкт-Петербург: Типография В.Ф. Киршбаума, 13—30.
- DuBois de Montperreux F. 1843. *Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Arménie et en Crimée par Frédéric Du Bois de Montpéreux.* Atlas. IV Série. Neuchatel en Suisse; Paris: Gide libraire-éditeur.
- Emre K. 1971. *Anatolian lead figurines and their stone moulds = Anadolu kursun figürinleri ve tas kalıpları.* Ankara: TTK.
- Fol A., Fol V. 2005. *The Thracians.* Sofia: All Bulgarian Foundation.
- Hoffmann H. 1997. *Sotades. Symbols of Immortality on Greek Vases.* Oxford: Oxford University Press.
- Léclant J. 1960. Astarte à cheval. *Syria* 57, 1—67.
- Lloyd J. 2021. The Spartan lead votives: new data from archival and scientific analysis. *Thiasos. Rivista di archeologia e architettura antica* 10.2. *Offerte in metallo nei santuari greci. Doni votivi, rituali, smaltimento, Atti del seminario internazionale online, 29 ottobre 2020,* 33—44.
- Robinson D.M. 1941. *Excavations at Olynthus. Pt. X. Metal and Minor Miscellaneous Finds: an Original Contribution to Greek Life.* Baltimore: Johns Hopkins Press; London: Humphrey Milford.
- Schauenburg K. 1987. Flügelgestalten auf unteritalischen Grabvasen. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischer Instituts* 102, 199—232.
- Venedikov I., Gerassimov T. 1973. *Thrakische Kunst.* Wien; München: Schroll.
- Venedikov I., Todorov N. 1970. *Prehistoric and Antique Relics in Bulgaria.* Sofia: Sofia Press.
- Wace A.J.B. 1929. The Lead Figurines. In: Dawkins R.M. (ed.). *The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta.* London: Macmillan and Co., 249—284.
- Wace A.J.B. 1908—1909. The Menelaion. The Lead Figurines. *Annual of the British School at Athens* 15, 127—140.
- Wünsch R. 1913. Die Labrys in Pantikapaion. *Archiv für Religionswissenschaft* 16, 632—633.

References

- Agre, D. 2013. In: Zhuravlev, D., Firsov, K. (edw.). *Frakiyskoye zoloto. Ozhivshiye legendy (Thracian gold. Living legends).* Moscow: Kuchkovo Pole, 284—285 (in Russian).
- Aleksinskiy, D.P. 2004. In *ΣΤΕΦΑΝΟΣ 2. Iskusstvo drevnosti i srednikh vekov: novyye issledovaniya i publikatsii. Sbornik statey, posvyashchenny 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.B. Blek (The art of antiquity and the Middle Ages: new research and publications. Collection of articles dedicated to the 80th Anniversary of the birth of V.B. Black).* Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, 53—64 (in Russian).
- Andreev, Yu.V. 2008. *Arkhaicheskaya Sparta. Iskusstvo i politika (Archaic Sparta. Art and Politics).* Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).
- Vakhtina, M.Yu. 2022. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 35, 214—221 (in Russian).
- Venedikov, I. 1963. In: Venedikov, I., Gerasimov, T., Dremsizova, Ts., Ivanov, T., Mladenova, Ya., Velkov, V. *Apoloniya. Razkopkite v nekropola na Apoloniya prez 1947—1949 g. (Apolonia. Excavate in the necropolis at Apolonia Prez 1947—1949).* Sofiya: B"lgarskiyat arkheologicheski institut, 319—334 (in Bulgarian).
- Venedikov, I. 1969. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* 3, 70—73 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A. 2006. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporos Studies)* 13, 134—161 (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A. 2007. *Bol'shoy lekif Ksenofanta (Large lekythos of Xenophantus).* Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh (in Russian).
- Vlasova, E.V. 2014. In: Zuev, V.Yu., Khrshanovskiy, V.A. (eds.). *Pogrebal'naya kul'tura Bosporskogo tsarstva. Materialy Kruglogo stola, posvyashchonnogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya Mikhaila Moiseyevicha Kublanova (1914—1998). (Sankt-Peterburg, 25—26 noyabrya 2014 g.) (Burial culture of the Bosporan kingdom. Materials of the round table dedicated to the 100th Anniversary of the birth of Mikhail Moiseyevich Kublanov (1914—1998). (Saint Petersburg, November 25—26, 2014)).* Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 41—46 (in Russian).

- Zaytseva, K.I. 1971. In: Gorbunova, K.S. (ed.). *Kul'tura i iskusstvo antichnogo mira (Culture and art of the ancient world)*. Leningrad: Avrora, 4—106 (in Russian).
- Zaytseva, K.I. 2004a. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporos Studies)* 7, 356—390 (in Russian).
- Zaytseva, K.I. 2004b. In: Khodza, E.N. (ed.). *Ellinisticheskiye shtudii v Ermitazhe: Sbornik statey k 60-letiyu M.B. Piotrovskogo (Hellenistic studies in the Hermitage: Collection of articles dedicated to the 60th Anniversary of M.B. Piotrovsky)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, 120—149 (in Russian).
- Zhuravlev, D.V. Lomtadze, G.A. 2002. In: Zhuravlev, D.V., Diatropov, P.D., Il'ina, T.A. *Na krayu Oykumeny. Greki i varvary na severnom beregu Ponta Evksinskogo (On the edge of the ecumene. Greeks and barbarians on the north coast of Pontus Euxine)*. Moscow: GIM, 79—85 (in Russian).
- Konova, L. 2002. In *Izvestiya na Natsionalniya istoricheski muzey (News at the National Historical Museum)* 13, 46—55 (in Russian).
- Krapivina, V.V. 2007. In: Zuev, V.Y. (ed.). *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Bosporus Phenomenon: Sacred Meaning of the Region, Monuments, Finds. Materials of the international scientific conference)*. Pt. 2. Saint Petersburg: Gosudarstvennyy Ermitazh, 127—132 (in Russian).
- Latysheva, V.A. 1984. In *Arkheologiya (Archaeology)* 48, 65—67 (in Russian).
- Latysheva, V.A. 1994. In *Drevnosti (Antiquities)* 1994, 127—140 (in Russian).
- Maksimova, M. I. 1958. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)* 2, 62—66 (in Russian).
- Marazov, I. 1992. *Mit, ritual i izkustvo u Trakite (Myth, ritual and art among the Thracians)*. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Okhridski" (in Bulgarian).
- Minchev, A. 2012. In: Rabadzhiev, K. (ed.). *Izkustvo & ideologiya (Art & Ideology)*. Sofiya: Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Okhridski", 752—767 (in Bulgarian).
- Papanova, V.A., Lyashko, S.N. 2014. In *Starozhitnosti stepovogo Prichornomor'ya i Krimu (Antiquities of the Steppe Black Sea and Crimea)* XVII, 207—229 (in Russian).
- Papanova, V.A., Lyashko, S.N. 2015. In *Starozhitnosti stepovogo Prichornomor'ya i Krimu (Antiquities of the Steppe Black Sea and Crimea)* XVIII, 171—180 (in Russian).
- Petrovs'ka, E.O. 1957. In *Arkheologiya (Archaeology)* XII, 154—156 (in Ukrainian).
- Pruglo, V.I. 1978. In *Kratkie soobshheniya Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology)* 156, 45—52 (in Russian).
- Ruban, V.V. 1982. In Baran, V.D. (ed.). *Novyye pamyatniki drevney i srednevekovoy khudozhestvennoy kul'tury (New monuments of ancient and medieval artistic culture)*. Kyiv: Naukova dumka, 54—58 (in Russian).
- Rusyaeva, A.S. 2005. *Religiya pontiyskikh ellinov v antichnuyu epokhu: Mify. Svyatilishcha. Kul'ty olimpiyskikh bogov i geroyev (Religion of the Pontic Hellenes in the Ancient Era: Myths. sanctuaries Cults of Olympic gods and heroes)*. Kyiv: Stilos (in Russian).
- Skrzhinskaya, M.V. 2007. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)* 2, 16—24 (in Russian).
- Skrzhinskaya, M.V. 2010. *Kul'turnyye traditsii Ellady v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichornomor'ya (Cultural traditions of Hellas in the ancient states of the Northern Black Sea region)*. Kyiv: Institut istorii Ukrainy NAN Ukrainy (in Russian).
- Furmans'ka, A.I. 1958. In: *Arkheologichni pam'yatki URSS (Archaeological monuments of the Ukrainian SSR)*. Vol. 7. Kyiv: Naukova dumka, 40—60 (in Ukrainian).
- Khmelevskiy, D. 2004. In: Kryzhitskiy, S.D. (ed.). *Borysthenika-2004. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 100-letiyu nachala issledovaniy ostrova Berezan' E.R. Shternom (Borysthenika-2004. Proceedings of the International Scientific Conference on the 100th Anniversary of the Beginning of Research on the Berezan Island E.R. Stern)*. Nikolayev: Natsional'naya Akademiya nauk Ukrainy, 178—179 (in Russian).
- Khmelevskiy, D.N. 2015. In *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrayiny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 1 (14). *OLBIO. Pamyati V.V. Krapivinoy (OLBIO. In memory of V.V. Krapivina)*, 231—237 (in Russian).
- Khmelevskiy, D.N. 2016. In *Еривако. Naukoviy shchokvartal'nik (Еривако. Scientific schokvartal'nik)* 4 (16) (zhovten'—gruden') (October—December). *FORUM OLBICUM I. Pam'yati V.V. Krapivinoi (FORUM OLBICUM I. In memory of V.V. Krapivina)*, 169—177 (in Russian).
- Schaub, I.Yu. 1999. In *Stratum plus* 3, 207—224 (in Russian).
- Schaub, I.Yu. 2007. *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichornomor'ye VII—IV vv. do n.e. (Myth, cult, ritual in the Northern Black Sea region of the 7th — 4th cc. BCE)*. Saint Petersburg: SPbGU (in Russian).
- Schaub, I.Yu. 2008. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 15, 112—117 (in Russian).

- Schaub, I.Yu. 2011. *Ellinskiye traditsii i varvarskiye vliyaniya v religioznoy zhizni grecheskikh koloniy Severnogo Prichernomor'ya (VI—IV vv. do n.e.) (Hellenic traditions and barbarian influences in the religious life of the Greek colonies of the Northern Black Sea region (6th — 4th cc. BCE))*. Saarbrücken: LAP (in Russian).
- Schaub, I.Yu. 2020. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 29, 155—161 (in Russian).
- Schaub, I.Yu. 2022. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 35, 208—213 (in Russian).
- von Stern, E.R. 1911. In: *Sbornik arkheologicheskikh statey, podnesenny grafu A.A. Bobrinskomu v den' 25-letiya predsedatel'stva yego v Arkheologicheskoy komissii. 1886 — 1.II.1911 (Collection of archaeological articles presented to Count A.A. Bobrinskiy on the day of the 25th Anniversary of his chairmanship in the Archaeological Commission. 1886 — 1.II.1911)*. Saint Petersburg: Tipografiya V.F. Kirshbauma, 13—30 (in Russian).
- Du Bois de Montperreux, F. 1843. *Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Arménie et en Crimée par Frédéric Du Bois de Montpéroux*. Atlas. IV Série. Neuchatel en Suisse; Paris: Gide libraire-éditeur.
- Emre, K. 1971. *Anatolian lead figurines and their stone moulds = Anadolu kursun figurinleri ve tas kaliplari*. Ankara: TTK.
- Fol, A., Fol, V. 2005. *The Thracians*. Sofia: All Bulgarian Foundation.
- Léclant, J. 1960. Astarte à cheval. *Syria* 57, 1—67.
- Hoffmann, H. 1997. *Sotades. Symbols of Immortality on Greek Vases*. Oxford: Oxford University Press.
- Lloyd, J. 2021. The Spartan lead votives: new data from archival and scientific analysis. *Thiasos. Rivista di archeologia e architettura antica* 10.2. *Offerte in metallo nei santuari greci. Doni votivi, rituali, smaltimento, Atti del seminario internazionale online, 29 ottobre 2020*, 33—44.
- Robinson, D.M. 1941. *Excavations at Olynthus. Pt. X. Metal and Minor Miscellaneous Finds: an Original Contribution to Greek Life*. Baltimore: Johns Hopkins Press; London: Humphrey Milford.
- Schauenburg, K. 1987. Flügelgestalten auf unteritalischen Grabvasen. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts* 102, 199—232.
- Venedikov, I., Gerassimov, T. 1973. *Thrakische Kunst*. Wien; München: Schroll.
- Venedikov, I., Todorov, N. 1970. *Prehistoric and Antique Relics in Bulgaria*. Sofia: Sofia Press.
- Wace, A.J.B. 1908—1909. The Menelaion. The Lead Figurines. *Annual of the British School at Athens* 15, 127—140.
- Wace, A.J.B. 1929. The Lead Figurines. In: Dawkins R.M. (ed.). *The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta*. London: Macmillan and Co., 249—284.
- Wünsch, R. 1913. Die Labrys in Pantikapaion. *Archiv für Religionswissenschaft* 16, 632—633.

Рис. 1. Свинцовый вотив. Ольвия, III в. до н.э.: 1 — лицевая сторона; 2 — оборотная сторона.

Fig. 1. Lead votive. Olbia, 3rd century BCE: 1 — front side; 2 — reverse side.

Рис. 2. Фрагменты росписи продольных досок саркофага «царицы». Курган Куль-Оба, IV в. до н.э. (по DuBois de Montperreux: pl. XXV).

Fig. 2. Fragments of the painting of the longitudinal boards of the “Queen” sarcophagus. Burial Mound Kul-Oba, 4th century BCE (after DuBois de Montperreux: pl. XXV).

Рис. 3. «Ника» на колеснице. Фрагмент рельефного украшения Большого лекифа Ксенофанта, ок. 375 г. до н.э. (по Виноградов 2007: 31).

Fig. 3. “Nika” on chariot. Fragment of relief decoration of the Great Lekythos of Xenophantus, circa 375 BCE (after Vinogradov 2007: 31).

Рис. 4. Золотая серьга. Курган близ с. Синеморец (Болгария), III в. до н.э. (по Агре 2013: 285, № 107).

Fig. 4. Gold earring. Burial mound near Sinemorets village (Bulgaria), 3rd c. BCE (after Agre 2013: 285, No. 107).

Рис. 5. Роспись гробницы у села Мыглиж (Болгария), III в. до н.э. (по Fol, Fol 2005: 116—117).

Fig. 5. Painting of the tomb near Myglizh village (Bulgaria), 3rd century BCE (after Fol, Fol 2005: 116—117).